

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПОЛИТИКА» И «ПОЛИТОЛОГИЯ»

© 2001 г. Р.К. ШАМИЛЕВА

ГГНИ им.акад.М.Д.Миллионщикова, г. Грозный

На уровне обыденного сознания можно представить, что различия между понятиями «политика» и «политология» не существуют, а в лучшем случае весьма расплывчаты.

Условно, вроде бы сами слова ясно говорят о том, что первое понятие /политика/ представляет собой как бы объект исследования, тогда как второе /политология/ - познание этого объекта. Однако такой подход является упрощенным и некорректным, хотя в западных странах в названиях учебных и научных учреждений данного профиля, а также в специальной литературе указанное соотношение отсутствует, академическую дисциплину, которую мы называем политологией, англичане и американцы продолжают упорно именовать политикой. В этих случаях, как говорит Р. Арон «одно и то же слово характеризует одновременно действительность и наше ее познание» [1].

В нашей ситуации мы имеем дело с тем случаем, когда и познающая инстанция /наука политологии/, и познаваемая /политика/ являются формами общественного сознания. Всякая такая форма включает в себя прежде всего некую массу различных феноменов сознания /идеальных образований/ - наглядных образов, понятий положений норм, максим принципов и т.д. Справедливости ради, отметим тот факт, что политология не существует в изолированном от других гуманитарных дисциплин виде. Это выражается в двух обстоятельствах. Во-первых, в том, что политология - наука о мире политического тесно переплетается с историей, особенно с историей политических учений, государствоведением и экономическими дисциплинами, социологией и др. Во-вторых, в том, что она часто подвергается воздействиям, далеко не всегда способствующим объективности исследований и, как правило, не осознаваемым самим ученым /политологом/. На наш взгляд, для обретения своей полновесности и эффективности политология объективно должна трактоваться как самостоятельная наука. Так, если исходить из более или менее общепринятого понимания социологии, ее можно кратко охарактеризовать как эмпирическую науку о формах и законах социального бытия. Если же аналогичным образом поступить с политологией, ее можно назвать эмпирической наукой о формах и законах политического бытия. Имея свои конкретные цели, задачи, а также предмет и объект исследования, политология как теория не может быть составляющей или частью социологии или же философии, так как слишком обширен круг исследуемых проблем этой науки.

Будучи эмпирической наукой, политология имеет дело прежде всего с эмпирическим знанием, о чем свидетельствуют современные рейтинговые исследования /политических движений, партий, лидеров/.

Понятия и категории, разрабатываемые на других уровнях общественного знания, не механически переносятся в сферу политологии, а наполняются там новым содержанием.

Наряду с философскими и социологическими в политологии находят отражение понятия других общественных наук. Таковы, в частности, понятия: «политический строй», «политический статус», «политическая норма», «политическая психология», «политическая этика» и т.п. Не говоря уж о том, что в политологии разрабатываются собственные понятия, которые отражают конкретные стороны и процесс политической жизни общества и личности и которые призваны способствовать проведению конкретно-

социологических исследований в этой области. К ним относятся: «политическая деятельность», «политическая активность», «политическое решение», «электоральное поведение», «политические установки и ориентации», «политические ценности», «политическое лидерство», «легитимность», «политическая роль» и т.д.

Политология как комплексная и относительно самостоятельная область современного гуманитарного знания не ограничивается лишь переводом общих философских, социологических и частно-научных понятий в так называемые операционные определения, облегчающие эмпирический анализ политической действительности. Она имеет своим предметом раскрытие сущности политики как целостного общественного явления: 1/ выявление на макро-и микроуровне ее необходимых структурных элементов, внутренних и внешних связей и отклонений; 2/ определение основных тенденций и закономерностей, действующих в различных общественно-политических системах, ближайших и конечных перспектив развития; 3/ выработка объективных критериев социального измерения политики.

Поскольку политика есть специфическая форма теоретической и практической деятельности классов, наций, социальных групп и индивидов, направленная на завоевание, удержание и использование политической власти, постольку наиболее важным объектом внимания политологии служит сама политическая власть, определение ее сущности и структуры; механизм распределения и осуществления этой власти в обществе. А это наилучшим образом может быть осуществлено лишь тогда, когда политика рассматривается в системе различных связей и отношений, ибо чтобы действительно знать предмет, надо всесторонне изучить его.

Развитие и дифференциация знания о политике связаны с развитием исследующих ее дисциплин. В настоящее время политика объект изучения политической философии, политической науки /или наук/ и политологии на трех взаимосвязанных уровнях: изучения сущности политики как социального феномена, теории политических явлений /государства и др./ и эмпирические знания механизмов, методов, организации политической деятельности. Размышления о политике, изучение, построение ее теории - одна из центральных проблем философии, науки, литературы, изобразительного искусства и его современных аудиовизуальных форм. Политика - одна из наиболее острых тем обыденного, современного массового и научного самосознания, вплоть до коллективного и индивидуального подсознательного, интуитивного и эмоционального переживания событий политической жизни общества, особенно в ее критические эпохи.

Современные знания о политике позволяют трактовать ее как важнейший фактор естественноисторического процесса в двух ее основных функциях: всеобщего организационного начала общества и в качестве его конкретной регулятивно-контрольной сферы или системы направляющей жизнь, деятельность, отношения людей, общественных групп, классов, наций, народов и стран. Функциональность политики, ее свойство служить обществу не только позволяет ей глубоко воздействовать на другие функциональные сферы, но и связывает политику с ними. Политика глубоко опосредована экономической сферой общества, экономическими отношениями и интересами, концентрированным выражением которых она является.

Исходя из различных толкований категории политики, можно выделить четыре основных направления: 1/отношение, включающее согласие, подчинение, господство /в марксологии/, группами и людьми и государствами. В основе такого понимания политики лежат представления об общении людей, их взаимодействии, совместном решении ими их общих дел, понимаемых как дела государства /в древнегреческой философии/, а также об

отношениях власти к обществу, т.е. государства и между властями государств друг к другу /в средневековой традиции и проблематике Возрождения и Нового времени/. Новое и более философское обоснование эта концепция политики получила в XX в. в теории конфликтной природы политики у К. Шмитта и Ф. Френда; 2/ Логически вытекающее из первого понимание тождественности политики с другими политическими явлениями, такими, как государство, власть, а следовательно, и государство; средства политики - та же власть, насилие, язык и языковые структуры, речь и символика и т.п.; деятельность - управление, организация, контроль и пр.; знание, умение /Платон и современные технократические концепции/; жизнедеятельность /у Аристотеля наиболее органическое представление о природном свойстве человека заниматься совместно с другими людьми их общими делами/; 3/ Объяснения через функции /функциональное/ – управление, поддержание порядка, сохранение внутреннего и внешнего мира или, наоборот, ведение войны, контроль общества и человека; 4/ Объяснение политики через ее цели т.е. определение путем еще более бесконечного и малосодержательного перечисления, чем функциональное толкование, к тому же очень близкое к нему и по сути своей чрезмерно конкретное.

Всем этим толкованиям присущи многие общие и их собственные недостатки: они не конечны, и сами нуждаются в дальнейших определениях, особенно тождества, которые не столько определяют, сколько замещают политику, они часто неспецифичны для политики – как например, деятельность, средство, отношение, конфликт, борьба, решение задач; наличие функций и целей может определять любое другое смежное общественное явление – право, идеологию, мораль, экономику и т.п. Многие определения не просто взаимосвязаны, но и пересекаются, иногда многократно, например, власть как бы тождественна политике и в то же время она и деятельность, и средство, и цель, и, наконец, функция политики; отпадают далее самые слабые определения – через средства и цели и др.

В отношении существования собственно закономерностей политики, а также рефлексивно соответствующих им и отраженных в теоретической форме законов политологии, мнения ученых существенно разделились. Имеются совершенно полярные точки зрения на эту группу социальных связей, зависимостей или же закономерностей в среде специалистов по методологии политической науки. Отметим, что абсолютное отрицание познаваемости механизмов политики, наличия связей и зависимостей в политическом мире вообще снимает вопрос о «политической науке» и ее «предмете», а политология, в таком случае, становится лишь «грудой» собранных политических данных и фактов, хотя может быть даже и весьма умело систематизированных.

Другое дело, что здесь встает проблема самого характера и формы познаваемых в политике логических зависимостей или причинно-следственных связей. Эти «генерализации» или «универсалии» в политике нередко вступают и проявляются в виде «правил» эффективного политического поведения /например «золотые правила» успешной политики и поведение мудрого руководителя в «Государе» Н. Макиавелли [2], или в форме «принципов» оптимального /или аномального/ устройства, организации и функционирования политических институтов /«правильные» и «неправильные» формы государственного правления у Аристотеля, зависимость формы правления от размера территории государств у Ш. Монтескье, «закон» антидемократической олигархизации массовых партий Р. Михельса, «закона» бюрократизации С. Паркинсона [3], «теоремы» о взаимообусловленности партийной и избирательной систем М. Дюверже или циркуляции элит у В. Парето [4], или же зависимость форм и темпов политических изменений и модернизации от

уровня индустриально-технологического и экономического развития, выведенная Д. Альтером, С. Хантингтоном, Э. Шиллзом и др. [5].

Вплоть до начала XX века выводы и результаты разработок в области политической мысли формулировались в преимущественно нормативном виде и зачастую как политические максимы и принципы наилучшего устройства общества.

С этой позиции, то есть с точки зрения природы составляющих политологическое знание элементов, последнее включает в себя как нормативные компоненты /принципы и правила, нормы и максимы/, так и научные результаты дающие, сведения о логических связях и зависимостях. Строго говоря, о политической мысли вплоть до конца XIX века можно говорить, как о некоем нормативном «политическом» знании», тогда как политическое знание XX века, связанное уже, в основном, с изучением вышеназванных связей, все больше приближается к общеметодологическим критериям «политической науки», хотя при этом полностью не может отказаться и от нормативно-ценностных компонентов.

Из такого характера политологического знания вытекают и сама социальная роль и статус политологии, и ее функции в обществе, которые можно свести к трем основным: во-первых, к инструментально-праксеологической функции использования научных выводов в политической практике, государственном управлении, партийной стратегии и тактике, в процессах принятия решений и технология их реализации; и, в-третьих, к функции воспитательно-социализационной, связанной с влиянием политического знания на механизм политической социализации и ресоциализации личности, с воспитанием индивида как гражданина своей страны, да и как вообще «политического человека», включенного во взаимозависимую мировую цивилизацию и в определенной степени ответственности за ее судьбы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М., 1993. – С. 22.
2. Макиавелли Н. Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 329-330.
3. См: История политических и правовых учений: Учебник /Под ред. В.С. Нерсесянца. – М., 1983. – С.59; 222 - 223.
4. См: Политология: Курс лекций /Под ред. М.Н.Марченко. – М., 1997. – С.31; 35.
5. См.: Очерк по истории теоретической социологии XX столетия /от М. Вебера к В. Хебермасу, от Г. Зиммеля к постмодернизму/. Ю.Н.Давыдов, А.Б.Гофман, А.Д.Ковалев и др. – М., 1994. – С. 45; 335-337.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

© 2001 г. Р.К. ШАМИЛЕВА
ГГНИ им. акад. М.Д. Миллионщикова, г. Грозный

Термин стратификации /stratum - слой, facio - делаю/ пришел в социологию из геологии, где он обозначает расположение пластов различных пород по вертикали. Страна – социальный строй людей, имеющих сходные объективные показатели.

Понятие «социальной стратификации» в научной литературе нередко отождествляется с социальным неравенством или же с социальной дифференциацией, мотивируя тем,